

ЗООМОРФНЫЕ ПРИЗНАКИ КОНЦЕПТОВ *ДУША* И *ЖАН*

А. С. Айдарбекова

ANIMAL CHARACTERISTICS OF CONCEPTS *ДУША* AND *ЖАН*

A. S. Aydarbekova

В когнитивной лингвистике метафора рассматривается как способ познания и структурирования картины мира. Теория метафорического моделирования, возникнув впервые в США, получила развитие в русском языкознании. В казахском языкознании появилось множество работ, посвященных проблемам концептуализации и метафоризации. В процессе концептуализации внутреннего мира человека иногда используются зооморфные признаки. В данной статье рассматриваются зооморфные признаки концептов *душа* в русском и *жан* в казахском языках. Целью статьи является выявление и описание особенностей метафорического переноса животных, птиц и насекомых при актуализации концептов *душа* и *жан*. Статья опирается на сопоставительный и типологический подход. Теоретическая значимость связана с изучением наивной картины мира и исследованию способов языковой интерпретации, как в русском, так и в казахском языке. Практическая значимость определяется возможностью использования результатов использования при изучении русского языка в казахской аудитории.

In cognitive linguistics the metaphor is considered as a way of structuring knowledge and worldview. The theory of metaphorical modeling emerged in the US and now it is developed in Russian linguistics. Some investigations of conceptualization and conceptual metaphor were published in Kazakh linguistics. Animal features are sometimes used in the process of conceptualizing of the man's inner world. This paper discusses the problem of zoomorphic signs in the structures of the Russian concept *душа* and the Kazakh concept *жан*. The paper aims at identification and description of the metaphorical transfer of animals, birds and insects at the process of concept representation in texts. The paper is based on a comparative and typological approach. The theoretical significance of the study is due to the naive picture of the world and the study of methods of language interpretation in the Russian and Kazakh languages. Practical significance is determined by the possibility of using the research results in the study of the Russian language by Kazakh students.

Ключевые слова: концепт, метафора, признаки концепта, лингвокультура, языковое сознание.

Keywords: concept, metaphor, cognitive features, language and culture, linguistic consciousness.

В последнее десятилетие наблюдается огромный интерес к изучению концептов, которое выделилось в отдельное направление – концептологию. До сих пор термин *концепт* не имеет единого определения, хотя он прочно утвердился в современной лингвистике, исследованием его занимаются Н. Д. Арутюнова, А. П. Бабушкин, А. Вежицкая, Е. С. Кубрякова, С. Е. Никитина, В. Н. Телия, Р. М. Фрумкина и др. В данном исследовании под концептом понимается означенный в языке национальный образ, понятие, символ, осложненный признаками индивидуального представления. Концепт – это некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами [8, с. 129].

Исследование концептуальной структуры позволяет выявить более глубокие и существенные свойства предмета или явления. Такие свойства представляют обобщенные признаки предмета или явления, которые считаются самыми важными и необходимыми для их опознания [7, с. 9]. Традиционно языки используют образную сферу «животные» в качестве базы для метафорического преобразования представлений об окружающем нас мире, тем самым отражая своеобразие языковой картины мира любого языка. Нами рассматриваются концепты внутреннего мира *душа* в русском языке и *жан* в казахском языке.

Известно, что животные выступают как эталонные носители тех или иных качеств человека, которые он же им и приписывает. «Зооморфизм» как способ

описания концептов внутреннего мира может быть представлен тремя группами: одни признаки типологически классифицируются как присущие животным (анимализм), другие – насекомым (энтонизм от греч. entomon «насекомое»); третьи – птицам (орнитизм, от греч. ornithos «птица» [7, с. 87]. «Интерес к изучению зооморфных семантических переносов объясняется способностью зоонимов обозначать широкий круг категорий: человек, предметы, явления, выражать оценки, чувства, эмоции, т. е. употребляться не в зоозначениях и иметь прагматическую функцию» [3, с. 6]. Анималистские признаки концепта *душа* образуют метафору '*душа* – животное'. *Душа*, как животное, может быть дикой: *дикая душа*.

Понятно также после того, во что обращается, наконец, эта маленькая *дикая душа* при такой покинутости и при такой изверженности Достоевский. Дневник писателя.

Если при переносе признаков животных на «внешнего человека» большинство из них имеет негативные коннотации (осел, лошадь, бык, корова, коза, баран, обезьяна и под.), то анималистские признаки концептов внутреннего мира человека чаще не обладают пейоративной оценкой. Эти признаки основаны как на реальных наблюдениях и сопоставлениях, так и на сложившихся стереотипах об интеллекте, характере и других чертах животных [7, с. 90].

Всем известно, что овца считается символом смирения и кротости, она воплощает в себе скромность и покорность, которой нет ни у одного другого живот-

ного на планете: *овечья душа Костром*. О добром, кротком человеке [9, с. 296].

А ты все такая кроткая, такая **овечка** ты моя! Ф. М. Достоевский. Неточка Незванова.

В казахском языке про смиренного, кроткого нрава человека говорят *қойдай жан (овечья душа): қойдай қоңыр, қозыдай момын (коричневый, как баран, смиренный, как ягненок)*.

Қойдай қоңыр болғанды жан ұнатып, Дәметпеуші ем ешкімнен құшақ, құрмет. Е. Нүсіпбеков. Корыну [Желая быть душой смиренной, я не хотел ничьих почестей... Е. Нүсіпбеков. Унижение].

У самих животных тоже есть душа:

Может быть, как раз один из недостатков «Войны и мира», что в действительности в человеке гораздо больше звериной любви к крови, гораздо меньше священного трепета перед нею, чем мы видим в романе. **Душа зверя** близка и родна Толстому. Он любит ее за переполняющую ее силу жизни. В. В. Вересаев. Да здравствует весь мир!

В казахском языке, как и в русском, душа человека может противопоставляться душе животного, зверя: Оны білмеген соң, ол жан **адам жаны** болмай **хайуан жаны** болады. Абай Құнанбаевтің жетінші Қара сөзі [Если он (человек) не знает этого, душа у него не **человеческая**, а **душа зверя**. Абай. Слова назидания. Слово седьмое].

Душа может определяться признаками конкретных животных.

Львиной душой обладают люди благородные, храбрые:

Иль играть ты хочешь ты Моей **львиной душой**? И всю мощь красоты испытать надо мной? Отойди, отойди! А. Бешенцов. Отойди, не гляди...

В казахском языке: Бір анығы, жарыс жолында **арыстандай** айбатты, **жолбарыстай** қайратты көрінгенімен спортшылардың **жаны** нәзік келеді. Ғ. Сүлеймен. Суицидке барған саңлақтар [Ясно одно, что на пути к победе, несмотря на то, что спортсмен обладает отважной **львиной** и смелой **тигриной душой**, душа у него бывает очень чувствительной... Г. Сулеймен. Сильнейшие, решившиеся на суицид...].

Пейоративные характеристики передаются метафорами ‘душа – собака’, ‘душа – змея’, ‘душа – заяц’:

Вот что значит у человека **собачья душа**: ему не об деле думать, ему газончики на бульварчиках рисовать, отца, мать убивать! Н. Никандров. Проклятые заживалки.

Творчески прикасаясь к **зменным областям человеческой души**, Достоевский всегда помнил то великое правило, которое дано в русской поговорке «Змею выше глаз не поднимай». К. Бальмонт. О Достоевском. В казахском языке выявлены соответствия с подобными признаками:

Жоғары оқу орнын бітіргелі басшылық қызметте істейтін Шәкен заман өзгеріп, аяқ астынан «жұмыстан қысқарып» кеткенде, **жан дүниесі** жұртта қалған **иттей** ұлып, құлазып, айналасындағыларға қарауға беті күйіп, қатты намыстанды, қатты қиналды. **Ж. Әбдішова. Періште дауысымен оқылған құран** [После того, как Шакен, получив высшее образование, работал начальником, а вскоре попал неожиданно под сокращение, **душа его взвыла, как собака**,

оставшаяся без присмотра; гордость его была уязвлена, он очень мучился... **Ж. Әбдішова. Прочитанный голосом ангела коран**]. В казахском языке концепт *жан* частотнее актуализируется посредством зооморфных признаков домашних животных (овцы, лошади, верблюда). Основными обобщенными характеристиками верблюда являются красота, мощь, жизненная сила. Верблюд – вьючное животное, эти свойства – умение переносить тяготы походной жизни, неприхотливость в еде, крупные размеры, чаще всего отождествляются с характером, душой человека. По мнению известного переводчика Г. Бергера «...там, где на страницах казахской прозы величаво возникает вдруг верблюд, у переводчика нередко бессильно опускаются руки. Если многие языки вполне обходятся словами «верблюд», «верблюдица», «верблюжонок», то казахи различают: нар (одногогорбый), бура (двугорбый самец-производитель), нар (одногогорбый), үлек (породистый верблюд), қаспақ (метис одногорого самца и двугорбой самки), желмая (верблюд – скакун), жалбай (с горбами в разные стороны, аруана (одногогорбая), інген (дойная), атан (холощенный), арван (порода вьючных верблюдов, кайыма (первородящая), буыршын (молодой верблюд – самец), бота (верблюжонок) и др. [1]. Это отразилось в пословицах: **Нарым қымбат, нарымнан арым қымбат** (Дорог верблюд, но дороже верблюда честь), **Алты күн атан болғанша, алты күн бура бол** (Чем быть шестьдесят дней **атаном** (кастрированным рабочим верблюдом), лучше быть шесть дней **бурой** (верблюдом-самцом). Вместе с тем, атан – крупное животное. Этот признак чаще переносят на мужчин.

Казақ атаулы «Қайнам батыр» деп ерекше ауызға алатын Ғани өзгеше зор **атан тұлғалы жан** еді. Ж. Ахмади. Дүрбелең [В известном произведении «Қайнам батыр» чаще других упоминается Гани, отличавшийся душой и размерами **атана**. Ж. Ахмади. Смятение]. Нар является символом могущества, силы в казахском языковом сознании, аруана – символ материнской любви, это лучшая порода верблюдицы. Признак «сила материнской любви» часто используется в литературе: Неге болсын төтеп берер кара **нар**, Перзенті үшін **жан** жүрегі жарадар. **Аруанадай** мұхит кешіп тау асқан, Аналардың барлығы да даналар. Маралтай. Гулғасыл [Все претерпит **душа** черного **нара** ради потомства, как **аруана** пройдет через океан и перешагнет через горы. Маралтай. Гулғасыл].

Всем известна значимость лошади для казахов. Ее высокая оценка подтверждается пословицами: Жаксы **ат жаңға** серік, жаксы ит малға серік /хороший конь – спутник **души**, хорошая собака – спутник скота; түйе – байлық, жылқы – мырзалық / верблюд – богатство, лошадь – щедрость и т. д.

В казахском языке существуют отдельные понятия, характеризующие возраст коня. Просто жеребенок – құлын, или нежнее – құлыншақ; если же жеребенку более шести месяцев, но менее года – жабағы, годовалый жеребенок называется тай (стригун); сосун на втором или третьем году – арда емген; жеребенок по третьему году – құнан; самец-трехлетка – дөнен; кобыла-трехлетка – байтал; лошадь по пятому году – бесті и т. д. [1].

Все эти возрастные признаки лошади, в зависимости от качеств, присущих этому возрасту, нашли отражение в языке. Маленькому жеребенку присущи неопытность, неустойчивость: Сэйгүлікке балаушы ек біз құлынды, **Құлын жаным** қайтейін жүз жығылды... Мен өмірге ұстатқам тізгінімді. Қ. Иманбеков. Қасқа құлын [Мы представляли жеребенка скакуном, но что поделать, душа моя, как жеребенок спотыкалась и падала много раз...И я смирился с участью своей... К. Иманбеков. Жеребенок со звездой на лбу].

Алла тағала Ақсуыңызда алқызыл (қызғалдақ), алма, аршадайын ғажаптарды, ал Жабағылыңызда қазақтың **жаны** дейтұғын **жабағы жылқыны** жаратқандай... А. Арапова. Ақсу Жабағылы [Бог создал в Ақсу тюльпаны, яблони, чудо природы – арчу, а в Жабағлы создатель сотворил то, что называют **душой** казаха – **жабағы**... А. Арапова. Ақсу Джабағлы]. В русском языке так же много обозначений для этого помощника человека: конь, лошадь, скакун, жеребенок, тяжеловоз и др. Для русского языкового сознания признаки лошади ассоциируются со страданием: *Во мне, может быть, душа лошади – и я страдаю!* А. Т. Аверченко. Шутка мецената. Признаки коня воссоздают целую гамму ассоциаций – доброту, способность летать, как сказочная Сивка-Бурка: *Там, где лицо на дне тарелки читалось: иероглиф сада, душа коня во мне добрела, как если б я взлетал и падал.* Л. Л. Аронзон. Там, где лицо на дне тарелки...

В группе орнитологических признаков ведущим по частотности актуализации является признак наличия у души, как у птицы, крыльев: *крылатая душа*.

И **крылатая душа** трепетала и билась, как в клетке, и непонятна и враждебна была вся эта красота мира, которая зовет куда-то, но не говорит куда... Л. Н. Андреев. Весной.

Душа может летать: Его святая **душа улетела** вместе с искрами в небо. Е. Парнов. Александрийская гемма. В казахском языке: Ерікке ұмтылған **ұшқыр жаны** кісенде, Қан суынған, жүрек солғын соғады. М. Жұмабаев. Қазақ тілі [Стремящаяся к свободе **быстрокрылая душа** в оковах, кровь охладела, сердце бьется тише... М. Жумабаев. Казахский язык].

В русском языке предикаты, использующиеся для описания «птичьих» свойств чрезвычайно разнообразны: душа умеет летать, парить, взлетать, взвиваться в небо, рваться в небо, уноситься вдаль, порхать, трепетать и т. д.

Душа в русском языковом сознании описывается посредством самых разнообразных птиц: альбатроса, воробья, буревестника, ворона, гуся, зяблика, касатки, синицы, стрижа, орла, лебедя и т. д.

У народов Средней Азии с душой отождествляется голубь, у якутов пегух, у других народов специфические для данного ареала птицы [7, с. 87]. В казахском языке репрезентируются признаки души – кукушки, души-чайки, души-голубя, души-лебедя.

В структурах исследуемых концептов представлены энтомологические признаки. «Энтомологические символы ... доминируют в народных представлениях о душе... в виде мухи – обычная примета сорокадневного посмертного периода» [10, с. 122 – 127]. Энтомологические признаки анализируемого концепта, как и орнитологические, указывают на способность души

летать, поскольку насекомые, как и птицы, являются обитателями воздушной стихии. В сознании людей *душа* представляется в образе летающего существа. Энтомологические и орнитологические признаки души реализуют архаические воззрения на ее природу: «пчела отождествлялась в древности со словом (первотворением божества) и с огнем (с душой)» [6, с. 80]. В казахском языке «душа человека представляет собой нечто подвижное, летающее в виде мухи существо, которое по велению Аллаха покидает его брненное тело, показавшись ему в глаза в последний раз» [2, с. 336]. Это отразилось во многих устойчивых сочетаниях и поговорах: *шыбын жаны көзіне көрінді (муха-душа привиделась в глазах); шыбын жаны шыға жазды (муха-душа чуть не вылетела); шыбын жаны шырқырады (шырылдады) (муха-душа взмолилась); атадан қалған мал тәтті, алтынды үйден шыбын жан тәтті (дорого богатство, оставленное в наследство, дорожке золотого дома муха-душа)* и т. д. Следовательно, это наиболее часто встречающаяся аналогия души человека в казахском языковом сознании, которая нашла отражение в литературном творчестве многих писателей:

Тамады қара жерге аққан қаны, Қиналып ентігеді шыбын жаны. С. Сейфуллин. Ақсақ киік [Капает на черную землю вытекающая из раны кровь, мучаясь, задыхается муха – душа. С. Сейфуллин. Хромой сайгак].

Душа/жан наделяется такой же способностью, как насекомые. По мифологическим представлениям, душа после смерти могла перевоплощаться в насекомых [5, с. 142 – 145]. Например, в бабочек: *Душа, как бабочка из кокона, вылетает из мертвого тела.* В. Смоленский. Воспоминания. «В Европе и даже в Бирме существовало поверье, что бабочки – это души умерших [4, с. 175]. В казахском языке также выявлены подобные соответствия: Әйел жаны сезімге жұрмек еріп, Нәзіктердің бұл сырын кім елемек. Сезіммен нәзіктер жарды сүймек, Отқа да ұмтылады болып **жан көбелек.** Т. Байтасов. Жан өседі жаннан жарық болып [Женская душа эмоциональна, но кто догадывается об этой тайне нежного создания? Любит всей душой она своего любимого, но ведь точно также летит **душа-мотылек** на пламя! Т. Байтасов. Прорастает душа из души].

Таким образом, исследование языковой репрезентации концептов *душа* и *жан* позволяет сделать выводы. В сравниваемых картинах мира используются стереотипные характеристики, присущие тому или иному представителю животного мира. В целом, зооморфные признаки концептов *душа* и *жан* сходны.

Однако в русском языке можно выделить значительное количество птиц, с которыми сравнивается или отождествляется *душа*. В казахском языке *жан* определяется ограниченным набором орнитологических признаков. В казахском языке чаще репрезентируются зооморфные признаки домашних животных. По своему значению для культуры и самосознания этноса *душа* и *жан* являются базовыми для описания внутреннего мира человека. Как представляется, русская литература заметно повлияла на казахскую. С другой стороны, казахский язык насыщен своими метафорами, которыми описывается внутренний мир человека. Эти метафоры передают специфику восприятия того, что относится к невидимой эмоциональной сфере.

Литература

1. Бергер Г. Гармония духа. М.: Русская книга, 2003. 288 с. Режим доступа: <http://www.altyn-orda.kz>
2. Валиханов Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 1. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1984. 432 с.
3. Ватлецов С. Г. Систематика зооморфной лексики и ее англо-русская эквивалентность: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2001. 278 с.
4. Голан А. Миф и символ. М.: РУССЛИТ, 1993. 376 с.
5. Маковский М. М. У истоков человеческого языка. М.: Высшая школа, 1995. 59 с.
6. Маковский М. М. Язык-Миф-Культура. М.: Русские словари, 1996. 330 с.
7. Пименова М. В. *Душа и дух*: особенности концептуализации. Кемерово: Графика, 2004. Вып. 3. 386 с. (Серия: Концептуальные исследования).
8. Пименова М. В. Типы концептов и этапы концептуального исследования // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2 (54). Т. 2. С. 127 – 131.
9. Словарь русских народных говоров. М.: Наука, 1987. Т. 22: Обвивень-одалбливать. 368 с.
10. Терновская О. А. Водовство у славян. П. БЗЫК (мухи в голове) // Балканское и славянское языкознание: язык в этнокультурном аспекте. М., 1984.

Информация об авторе:

Айдарбекова Алия Сарыбаевна – преподаватель кафедры русского языка Южно-Казахстанской государственной фармацевтической академии, Казахстан, aid.aleka@mail.ru.

Aliya S. Aidarbekova – Lecturer at the Department of the Russian Language, South Kazakhstan State Pharmaceutical Academy.

Статья поступила в редколлегию 29.12.2014 г.